

Он доплыл с Лин Цзыханем до яхты, и Ши Лэй тут же протянул руку, чтобы втащить Лин Цзыхана на борт, после чего отнёс его в кормовую каюту. Кожаный диван у окна был усыпан осколками стекла, пол залит водой, и он на мгновение застыл, не зная, куда положить человека. Ло Минь последовал за ним, быстро смахнул стекло с дивана на пол и помог уложить Лин Цзыхана.

Ши Лэй, видя, что Ло Минь весь мокрый, а в каюте больше нет стекла, защищающего от ветра, с беспокойством сказал: «Брат Минь, берегись, не простудись».

«Я в порядке», — ответил Ло Минь, наклонившись проверить состояние Лин Цзыхана.

Лин Цзыхань был одет в чёрную хлопковую футболку с длинным рукавом, и кровь из раны была почти незаметна. Он тихо сказал: «Ранено левое плечо, больше ничего».

Ло Минь, услышав его чёткую речь, немного успокоился, перестал так паниковать, схватил его за воротник и резко разорвал одежду.

Ши Лэй, увидев татуировку в виде черепа с огнём на правой груди, почерневшими зрачками уловил вспыхнувший в них яркий свет. Он спокойно сказал Ло Миню: «Брат Минь, я позабочусь о брате Цю. Нам нужно срочно вернуться в Наньган, чтобы он получил лечение. Я не умею управлять яхтой, так что тебе придётся потрудиться».

Ло Минь тут же поднялся: «Хорошо, я поведу. Сяо Цю, держись, мы сейчас же вернёмся в Наньган. Я предупрежу врачей, чтобы ждали нас на берегу».

Лин Цзыхань открыл глаза и посмотрел на него; в его мягком, влажном взгляде мерцала нежная теплота. Он слегка кивнул и тихо сказал: «Хорошо».

Сердце Ло Миня окончательно успокоилось. Он улыбнулся ему и юркнул обратно в носовую рубку, запустил яхту, развернул её и направил в сторону Наньгана. Он вёл судно и одновременно звонил, приказывая членам общества «Жиюэ» продолжать поиски Муши на море, чтобы обязательно найти и доставить в Наньган.

В это время небо на горизонте уже начало светлеть, и патрульные катера береговой охраны наконец-то стали подтягиваться. Ло Минь не стал с ними связываться, издалика обошёл их и устремился к порту на полной скорости.

Ши Лэй разорвал и сбросил одежду с Лин Цзыхана и увидел, что пуля прошла навывлет через левое плечо, из обеих ран сочилась кровь. Он огляделся и открыл дверцу шкафчика под столешницей.

Там лежала дорожная сумка, которую взяли с собой Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй. Он обернулся к Лин Цзыханю и серьёзно объяснил: «Мне нужно найти что-то чистое, чтобы перевязать тебя».

Лин Цзыхань знал, что в сумке лежала одежда, а в карманах Вэй Тяньюя были приборы и инструменты, которые можно купить в обычном магазине, и они не вызовут подозрений, поэтому сказал ему: «Используй, что нужно».

Пока Ши Лэй, повернувшись к нему спиной, рылся в сумке, Лин Цзыхань правой рукой взялся за часы на левом запястье: сначала отправил сигнал, затем нажал кнопку уничтожения. Таков был их протокол действий в подобных ситуациях — даже без малейших признаков угрозы следовало перестраховаться. Закончив, он почувствовал себя ещё спокойнее и закрыл глаза,

чтобы отдохнуть. Он был слишком измотан.

Ши Лэй быстро нашёл потрёпанную хлопковую рубашку — мягкую, хорошо подходящую для бинтов. Он порвал её на полоски и аккуратно перевязал раны Лин Цзыхана.

Полежав некоторое время, Лин Цзыхань почувствовал, что голова кружится меньше, и позвал: «Брат Минь, сменим судно».

Ло Минь вздрогнул, поспешно остановил яхту и вошёл спросить: «Что такое?»

Лин Цзыхань мягко улыбнулся ему: «Брат Минь, сейчас в Наньгане повсюду полиция, военные. Мне лучше не появляться на виду так открыто».

Ло Минь наконец сообразил. Он почти забыл, что перед ним человек, чья личина — главный наёмный убийца Азии, преступник, разыскиваемый Интерполом по всему миру. При этой мысли он невольно усмехнулся и тут же кивнул: «Хорошо, я вызову подмогу».

Ло Минь достал телефон и начал набирать номер.

Ши Лэй внезапно крепко схватил правую руку Лин Цзыхана и защёлкнул на ней блестящие наручники. Лин Цзыхань отреагировал молниеносно: правой рукой рванул на себя, левой ладонью рубящим движением ударил по его шее.

Ши Лэй был готов, его реакция была не слаба, а Лин Цзыхань, с раненым плечом и ослабленный, хотя и действовал безошибочно, был скручен и с силой прижат к дивану.

Ло Минь не мог поверить, что Ши Лэй способен на такое в этот момент, и на мгновение остолбенел, не реагируя.

Ши Лэй, действуя со скоростью молнии, обездвижил Лин Цзыхана, заковал его запястья за спиной и, крепко придерживая одной рукой, другой наставил на него пистолет.

Теперь Ши Лэй, всегда казавшийся наивным и открытым, превратился в твёрдого и хладнокровного человека. Он смотрел на Лин Цзыхана и чётко, ясно произнёс: «Я агент Интерпола. Гуй Цю, вы подозреваетесь в совершении множественных убийств в одиннадцати странах. Теперь я официально арестовываю вас. Вы имеете право хранить молчание, но всё, что вы скажете, может быть использовано в суде против вас».

Услышав это, Ло Минь был ещё более потрясён. Он не стал медлить, тут же выхватил пистолет и навёл на Ши Лэя, резко сказав: «Сяо Лэй, отпусти его».

Ши Лэй поднял голову и, глядя на Ло Миня с суровым выражением, искренне произнёс: «Брат Минь, я делаю это для тебя. Я не хочу видеть, как ты водишься с такими людьми, чьи руки по локоть в крови. Ты такой чистый человек, с таким добрым сердцем, зачем тебе дружить с этим отребьем?»

«Отребьем?» — Ло Минь дрожал от гнева. — «Этот «отброс» всю ночь водил за нос террористов, только что прошёл через огонь и воду, из последних сил перехватил их лодку, не дал им взорвать танкер. Сколько людей он спас? Будь на его месте другой, все на танкере погибли бы, то грузовое судно тоже было бы задето, пролив закрыли бы, экономика половины Азии рухнула бы, тысячи предприятий обанкротились, бесчисленное множество людей осталось бы без работы, уровень преступности взлетел бы до небес, погибли бы многие. Ты это понимаешь?» — Он говорил всё горячее, голос его становился всё громче.

«Я, конечно, знаю. То, что эти двое совершили сегодня ночью, достойно песен и слёз, вызывает у меня глубочайшее уважение. Но это не значит, что его прошлые преступления можно стереть». Ши Лэй тяжело вздохнул. «Происшествия последних двух дней я подробно опишу в отчёте. На суде я также выступлю свидетелем и буду ходатайствовать перед судьёй о снисхождении для них».

Лин Цзыхань всё это время молчал, но теперь улыбнулся и спокойно сказал: «Молодец, офицер Ши. Я столько лет ворочаюсь в этом мире, и ни один полицейский даже волоска с меня не сдёрнул, а ты надел на меня наручники. Ты и впрямь выдающийся. И подумать только, в редкий раз сделал доброе дело — и вот такой конец. Видно, и правда, хорошим быть невыгодно. И не восхищайся мной. Я просто помог брату Миню, из чувства товарищества, ничего возвышенного в этом, как ты говоришь, нет. Эти свои хвалебные речи на мне не трать, тошно слушать».

С тех пор как Ши Лэй его встретил, это был первый раз, когда он услышал от него столько слов, и впервые увидел его столь мягким, с неизменно играющей на лице улыбкой. В этот момент он лежал на боку на диване, лицо белое, как бумага, казался особенно молодым и хрупким, ни капли не похожим на злостного преступника. Однако он собственными глазами видел его в деле и ни на йоту не смел ослабить бдительность.

Ло Минь смотрел на Ши Лэя, и на лице его читалась боль: «Сяо Лэй, как ты мог пойти на это? И зачем скрывал от меня? Ты в этот раз вернулся, ничего мне не сказав, чтобы внедриться ко мне? Я когда-то вытащил тебя из моря, отправил учиться, всем сердцем растил, лишь надеялся, что ты выйдешь в люди, никогда и не думал о какой-то благодарности, но ты не мог так со мной поступить. Я от всей души относился к тебе, всегда считал родным братом, а в итоге вырастил волка в овечьей шкуре, да ещё и погубил своего друга. Для меня это величайшая насмешка. Неужели и правда, как сказал Сяо Цю, хорошим быть не стоит? Он пришёл мне на помощь, чуть жизнь не отдал, а ты воспользовался мной, чтобы схватить его. Ты вообще человек?»

<http://bllate.org/book/16287/1468375>